

Знаете ли вы о том, как живут на Севере России оленеводы? Скорее всего нет, ведь их жизнь сильно отличается от городской жизни. Из года в год оленеводы кочуют вместе со стадами оленей, подчиняясь установившимся тысячи лет назад законам природы.

Давайте вместе совершим путешествие в страну оленеводов, на полуостров Таймыр, и понаблюдаем за тем, как устроен этот удивительный мир.

Двенадцать Месяцев Оленевода

Зима

Крайний Север России. Юг Таймырского полуострова. Посреди полярной ночи, со всех сторон окружённое заснеженной тайгой, раскинулось стойбище оленеводов. Третьи сутки воет метель. Люди греются в чумах и стараются понапрасну не выходить на мороз.

Солнце уже очень долго не появлялось из-за горизонта, и за временем следят по тому, сколько раз поели олени.

В одном из чумов все спят. Не спят только мальчик по имени Тала и его отец, недавно вернувшийся с неудачной охоты с одним желанием – выспаться. Тала спрашивает у отца:

– Бабай¹, а когда метель кончится и тепло будет?

Отец, едва приоткрыв глаза-щёлочки, сквозь сон отвечает сыну:

– Скоро кончится, Тала.

Ветер снаружи бушует всё сильнее. Проходит минута, а может быть, час... Отец Талы снова погружается в приятную дремоту.

– Бабай, – опять звенит в темноте голос Талы – а когда солнце над горой появится?

– В своё время, сын...

¹Бабай в славянском фольклоре – это страшный человек, которого надо бояться, потому что он придёт ночью за непослушным ребёнком и заберёт его. В стойбище у оленеводов по-другому. Принято называть бабаем отца и стариков, подчёркивая этим своё уважение.

Ну, теперь-то он ответил на все вопросы!

Отец Талы с чувством выполненного долга закрывает глаза. Ему снится, как красавец-соболь, забравшись на вершину лиственницы, дразнит его длинным пушистым хвостом. Шубка соболя очень ценится, и её можно обменять у богатого русского купца на соль, порох или даже на новенький топор... Отец Талы во сне поднимает с земли большую шишку и кидает в соболя. Соболю падает с дерева и летит к нему прямо в руки...

– Бабай! Ты спишь? – раздаётся голос Талы над самым ухом. – А что другие люди в тундре делают, пока пурга? Мне скучно!

– Спят, сын.

– Не хочу спать! Хочу, чтобы ты что-нибудь рассказал.

– Ну хорошо, – сдаётся наконец отец. – Расскажу тебе, как оленеводы на Таймыре живут и как солнце по небу ходит. Может, тогда поймёшь, что всему своё время.

Тала притих и теперь внимательно слушает отца.

– Не знаю, может, и по-другому теперь. Всё меняется, – начинает свой рассказ отец Талы, – но раньше на Таймыре кочевали пять народов. Эвенки – умелые охотники и отличные воины – жили на плато Путорана. Ненцы занимали берега Енисея. Энцы, сами себя называвшие «сомату», кочевали рядом с ненцами. Ещё были нганасаны – самый древний народ на Таймыре. И долганы – самый молодой народ, который возник лишь 200-300 лет назад.

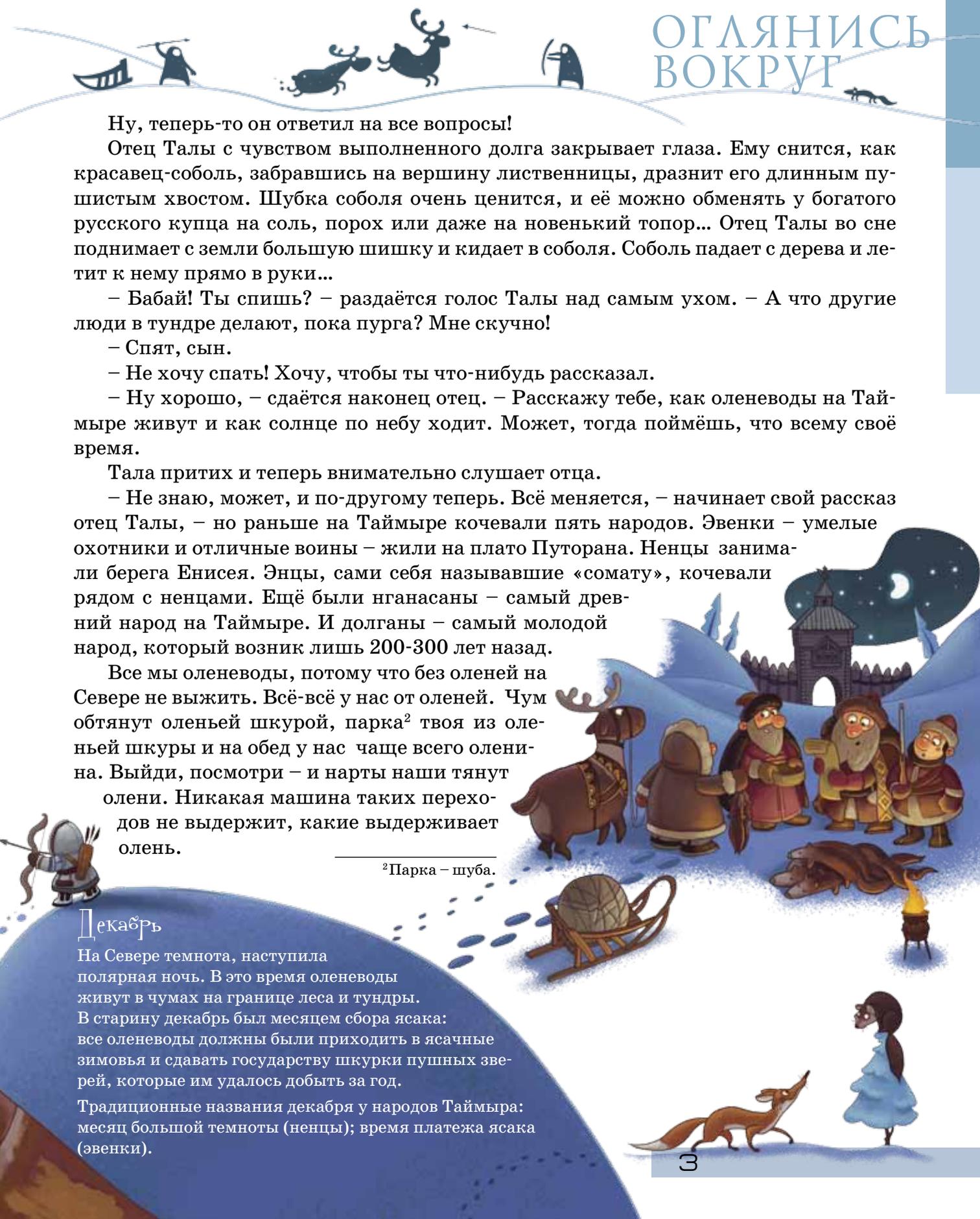
Все мы оленеводы, потому что без оленей на Севере не выжить. Всё-всё у нас от оленей. Чум обтянут оленьей шкурой, парка² твоя из оленьей шкуры и на обед у нас чаще всего оленина. Выйди, посмотри – и нарты наши тянут олени. Никакая машина таких переходов не выдержит, какие выдерживает олень.

²Парка – шуба.

Декабрь

На Севере темнота, наступила полярная ночь. В это время оленеводы живут в чумах на границе леса и тундры. В старину декабрь был месяцем сбора ясака: все оленеводы должны были приходить в ясачные зимовья и сдавать государству шкурки пушных зверей, которые им удалось добыть за год.

Традиционные названия декабря у народов Таймыра: месяц большой темноты (ненцы); время платежа ясака (эвенки).

ОГЛЯНИСЬ ВОКРУГ

– Бабай! Ты обещал рассказать про то, когда солнце появится, – взволнованно перебивает отца Тала, боясь, что тот забудет рассказать о самом главном.

– Вообще-то про то, что всему своё время, я и рассказываю... Для начала тебе хорошо бы понять, что счёт времени у нас, оленеводов, ведётся с оглядкой на природу. Мы следуем её законам. Месяц начинается не потому, что прошло 30 дней предыдущего месяца и пора начинать новый отсчёт, а потому, что что-то изменилось в окружающем нас мире.

– То есть солнце взойдёт тогда, когда придёт его время, и мы никак не сможем его поторопить?

– Правильно, Тала. И если уж тебе так интересно, полярная ночь закончится в начале февраля, как сказали бы русские, то есть после 65 дней темноты. Но кому нужна такая точность? Русские названия месяцев появились у оленеводов не так давно³. До этого у нас были свои названия.

– А потом, когда начнётся февраль, сразу светло станет? – робко спрашивает Тала, возвращаясь к своему любимому вопросу. Кажется, бабай снова начинает засыпать. Надо успеть спросить у него самое важное.

– Нет, конечно... – бормочет в ответ отец. – Потом будет долгое время сумерек. Но в сумерки уже можно будет ходить на охоту и чинить нарты... Настоящая весна придёт, лишь когда родятся первые оленята и станет совсем светло... Тогда мы

³Отряды казаков пришли на Таймырский полуостров в XVII веке. Скорее всего, общепринятый теперь календарь местные народы узнали от русских в то время или чуть позже.

Январь

На Севере полярная ночь – самое холодное и трудное время. К январю семьи оленеводов успевали откочевать из тундры в тайгу, где не было проблем с дровами. Жили зимой осёдло в тёплых чумах-землянках (голомо) или в балках. Ловили капканами соболей, песцов и заготавливали дрова. Те из оленеводов, кто зимовал у воды, в озёрах ловили сетями рыбу.

Традиционные названия января у народов Таймыра: месяц орла (ненцы); месяц истоков озёр (долганы); тёмный месяц (нганасаны); середина года (энцы).

ОГЛЯНИСЬ ВОКРУГ

соберём зимние чумы и будем откочёвывать на север, чтобы к лету успеть на хорошие пастбища в тундру. А потом...

Последние слова отец говорит очень тихо, и Тала уже не может их разобрать. Отец устал после охоты и теперь спит. Ему снова снится соболь на дереве.

Тала слышит, как отец зовёт во сне соболя, и ему тоже хочется посмотреть на этого диковинного зверька... Но выследить соболя очень сложно, тем более полярной ночью... Разве только он сам придёт к чуме?

Вдруг снаружи что-то царапает по крышке чума. Ещё и ещё раз. Похоже – какой-то зверь пришёл. Тале и до этого было страшно от шума ветра, а тут становится совсем не по себе.

– Кто здесь? – спрашивает он темноту и потом долго прислушивается к тайге. Но звуки больше не повторяются.

Скоро страх Талы перерастает в любопытство: кто же это всё-таки был? А вдруг тот самый соболь, которого видит во сне бабай?

Тихо-тихо, чтобы не разбудить отца, Тала одевается. Надевает меховые штаны. Надевает парку – длинную, до колен, куртку из оленьей шкуры, сшитую мехом росомехи. В такой не замёрзнешь! На ноги Тала надевает меховые носки и бокари, сделанные из камуса⁴. Подумав ещё немного и решив, что одной паркой в такой лютой мороз не обойтись, Тала накидывает поверх парки отцовский сокуй. Сокуй в отличие от парки сшит мехом наружу. Его оленеводы обычно надевают перед тем, как надолго уйти в тайгу. Вот и Тала надевает сокуй. Вдруг придётся за соболем долго гоняться?

⁴Камус – прочная шкура с ног оленя, которой нет сносу. Из неё оленеводы делают обувь – бокари.

ОГЛЯНИСЬ ВОКРУГ

Тала очень спешит, чтобы увидеть ночного гостя. Но стоит ему откинуть полог и высунуть любопытный нос из чума, как в лицо ему ударяет резкий порыв ветра, и колючий снег противно лезет в лицо. За мгновение до того, как получить от полярной ночи снежную пощёчину и зажмурить глаза, Тала замечает совсем рядом пушистого зверька. Теперь никаких сомнений не остается: это соболь! Но когда Тала вытирает лицо от снега и, выскочив из чума, всматривается в темноту, то видит, что на снегу осталась только узенькая дорожка следов, уходящая в лес.

– Бабай! – зовёт Тала, стараясь перекричать ветер. – Смотри, что здесь такое! – но тут же вспоминает, что бабай устал. Нельзя его будить. Надо ловить соболя самому.

С большой осторожностью Тала возвращается в чум. Там среди оленьих шкур спрятан его хоть и небольшой, но от этого не менее грозный лук. Тала берёт лук, берёт отцовские стрелы с оперением из вороньих перьев и железными наконечниками и спешит обратно в тайгу, пока следы зверька не замело снегом... «Ну погоди, соболь. Сейчас я тебя поймаю!»

А соболь в это время удирает со всех ног, крепко сжимая в зубах украденную им рыбу (так вот зачем он приходил!). Рыба лежала у входа в чум, и стащить её было не так трудно. Воришка уже давно приглядывался к стойбищу оленеводов, тайно наблюдал за ним и наизусть знал, как тут всё устроено, каким путём лучше всего уходить от погони.

Чумы оленеводов стоят на берегу глубокого озера. Отсюда соболю надо бежать мимо загона для оленей в лес, к лабазу⁵. Рядом с лабазом растёт большое дерево. «Если удастся забраться на дерево, никто меня оттуда не достанет», – думает соболь.

Ветер быстро замечает след соболя, но Тала ещё быстрее узнаёт этот след и бежит по нему, не сбиваясь. У могучей лиственницы след вдруг обрывается.

Куда же подевался хитрец?

⁵Лабаз – небольшой домик на сваях, выстроенный посреди леса, где оленеводы хранят припасы.

ОГЛЯНИСЬ ВОКРУГ

«Так вот же он! Сидит на дереве и ест рыбу. А ведь бабай хотел сделать из этой рыбы на обед строганину⁶. Теперь остались без обеда...» – думает Тала, заметив соболя на верхушке лиственницы.

Разозлившись на воришку, Тала стреляет в него из лука. Но соболя сидит слишком высоко. Стрела не долетает даже до середины лиственницы. Надо скорее звать бабая. Уж он-то наверняка сможет сбить соболя с дерева.

– Подожди, пожалуйста, здесь, – говорит Тала соболю, – я сейчас сбегу в чум и принесу тебе ещё одну рыбу. Ты только никуда не уходи!

Очень надеясь, что соболя поверит его хитрости, Тала возвращается в чум и будит отца. Дело ведь очень важное.

– Там соболя на дереве сидит! Он нашу рыбу забрал! – кричит Тала. – Пойдём его снимем оттуда скорее!

– Ну будет тебе кричать, – отвечает отец. – Всех в чуме перебудуешь. Если говоришь, что соболя видел, пойдём посмотрим.

Приходят Тала с отцом к лиственнице, а соболя уже нет. Не поверил соболя хитрости Талы. Съел украденную рыбу и убежал в лес.

– Ну ничего, – говорит отец. – Это, наверное, дух леса к нам приходил. Иначе как бы он осмелился к чуму подойти? Может, теперь погоду хорошую даст взамен рыбы, которую утащил? Простим его, Тала! Всем в тайге зимой тяжело. Надо делиться. А рыбу для строганины мы новую возьмём, тем более что лабаз близко.

Сказав так, отец лезет в лабаз с припасами и достаёт ещё одну рыбу. Уж из этой рыбы получится хороший обед!

Немного расстроенные проказами соболя, Тала с отцом идут обратно в чум. Но не успевают они дойти до чума, как метель кончается. Над стойбищем оленеводов загорается северное сияние.

Февраль

Ещё один тёмный зимний месяц, который предпочитали пережить дома, в тепле и уюте. Считалось, что если северное сияние посередине неба – значит, будет плохая погода, а если оно появилось на севере – погода будет хорошей. Погоду ещё предсказывали и по поведению животных. Перед метелью олени и собаки собирались вместе и ложились на снег, обогревая друг друга.

Традиционные названия февраля у народов Таймыра: месяц освобождения самцов оленей от оснований прошлогодних рогов (ненцы); месяц глубин (долганы); месяц восхода солнца (нганасаны).

Художник Анна Горлач

⁶Строганина – одно из традиционных блюд северных народов. Замороженная рыба нарезается ломтиками и употребляется вместе с гусиным, оленьим или рыбьим жиром.